

не может облечься въ формы, выработанныя 700 лѣтъ тому назадъ. Въ нашъ вѣкъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, космополитической науки и изслѣдованій научныхъ истинъ, она неизбѣжно должна принять новую форму. Имѣя совершенно иную организацію, поставленная въ новыя условія, она приведетъ къ новымъ послѣдствіямъ.

Наши противники, защитники государства, забываютъ, что мы можемъ имъ сдѣлать то же возраженіе.

Государство столь же устарѣлая форма, какъ и коммуна. Но государство — это отрицаніе свободы, абсолютизмъ, произволъ, разореніе подданныхъ, казни и пытки, между тѣмъ какъ жизнь свободныхъ коммунъ и возстанія народовъ и коммунъ противъ государства составляютъ самыя красивыя страницы исторіи человѣчества. Обращаясь къ прошлому, мы вспоминаемъ не вѣка Людовика XI, Людовика XV и Екатерины II, а эпохи свободныхъ коммунъ и республикъ Флоренціи, Тулузы и Лана, времена Аугсбурга и Нюрнберга, Пскова и Новгорода.

Дѣло не въ томъ, чтобъ обмѣниваться пустыми словами и софизмами: надо изучить современное положеніе дѣлъ и дать себѣ отчетъ въ томъ, что можетъ дать будущая коммуна. Тѣмъ же, которые говорятъ: „коммуна — это средніе вѣка, мы не должны думать о ея возрожденіи», мы отмѣтимъ: „Государство — это безконечныя вѣка гоненій и бѣдствій, и надъ нимъ произнесенъ смертный приговоръ!».

Между коммуной средневѣковой и той, которая установится въ скоромъ будущемъ, есть существенное различіе: между ними лежитъ цѣлая пропасть, вырытая семью вѣками эволюціи человѣчества. Разсмотримъ, въ чемъ это различіе.

Какова основная цѣль „союза», заключеннаго между собой жителями городовъ въ XII вѣкѣ? — Цѣль эта очень узка и опредѣленна. Она состоитъ въ томъ, чтобъ освободиться отъ гнета феодальныхъ владѣльцевъ. Всѣ жители города, купцы и ремесленники, объединяются и даютъ клятву, „не позволять кому-бы то ни было обращаться съ собой, какъ съ рабами, и защищать другъ друга отъ всякаго произвола». Они организуются въ коммуны и съ оружіемъ въ рукахъ возстаютъ противъ своихъ прежнихъ господъ. „Коммуна», — говоритъ одинъ историкъ двѣнадцатаго вѣка, котораго цитируетъ Огюстенъ Тьерри, — „слово новое, возмутительное, и вотъ, что оно означаетъ: оброчные должны платить деньги своимъ господамъ только разъ въ годъ; за всякій проступокъ они подвергаются штрафу, установленному закономъ; что же касается податей, налагаемыхъ на рабовъ, то отъ нихъ они совершенно освобождаются».

Коммуна среднихъ вѣковъ возставала противъ сеньѣровъ, коммуна нашихъ дней возстаетъ противъ государства. Въ этомъ существенное различіе: государство, въ лицѣ короля, замѣтивъ, что коммуны стремятся къ полной независимости, посылало свои войска „наказывать» какъ говоритъ хроника, „всѣхъ смѣльчаковъ, которые ради осуществленія Коммуны, возставали противъ короны».

Коммуна будущаго не признаетъ надъ собой никакой власти; она войдетъ въ добровольное соглашеніе съ другими коммунами и будетъ считаться исключительно съ интересами федераціи.

Она знаетъ, что остановиться на полъ-пути нельзя: или Коммуна станетъ вполнѣ независимой, будетъ основывать какія ей угодно учрежденія, производить всѣ необходимыя реформы, или же она останется тѣмъ, чѣмъ была до сихъ поръ, отдѣленіемъ государства, связаннымъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, готовымъ каждую минуту вступить въ борьбу съ государствомъ, не имѣя никакой надежды на побѣду.

Коммуна знаетъ, что надо уничтожить государство и замѣнить его федераціей; въ этомъ смыслѣ она и будетъ дѣйствовать. Для достиженія этой цѣли у нея хватитъ силъ. Теперь уже не только мелкіе города, но и Парижъ, Ліонъ, Марсель, поднимаютъ знамя возстанія; въ скоромъ будущемъ къ нимъ примкнутъ всѣ крупныя центры. Это движеніе не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что происходило въ средніе вѣка.

Освобождаясь отъ ига феодальныхъ владѣльцевъ, освобождалась-ли средневѣковая коммуна отъ гнета буржуазіи, которая путемъ торговли увеличила свои капиталы и пріобрѣла въ частную собственность крупныя владѣнія въ самомъ центрѣ городовъ? Нисколько!

Разрушивъ замки своихъ сеньѣровъ, городскіе жители смотрѣли, какъ вырастали роскошныя дворцы богатыхъ купцовъ и какъ эти послѣдніе стремились поработить ихъ силой своего капитала.

Исторія внутренней жизни коммунъ среднихъ вѣковъ, это — исторія ожесточенной борьбы бѣдняка съ богачемъ, борьбы, которая неизмѣнно приводила къ вмѣшательству короля. Видя, что